

Документы

Из воспоминаний Пу И.¹ о событиях в Китае в конце 1930-х годов

(...) Накануне событий 7 июля 1937 года на Севере Китая Япония непрерывно пускала в ход оружие и провоцировала различного рода инциденты. Нанкинское гоминьдановское² правительство раз за разом шло на уступки. Народу объявили декрет «О доброжелательном отношении к приказам дружественной державы», по которому строго наказывались люди, оказывающие сопротивление Японии. Таким образом, могущество Японии в Центральном Китае сильно укрепилось.

В первой половине 1937 года, до событий 7 июля, Япония усилила подготовку к войне и в целях укрепления тыла начала подавлять любые проявления патриотизма и антияпонские выступления на Северо-Востоке. 4 января 1937 года по «указу императора Маньчжоу-Го» был опубликован Уголовный кодекс Маньчжоу-Го. После этого начались проверочные кампании, карательные экспедиции, объединения кварталов и участков, укрепление Ассоциации содействия, началось строительство стратегических дорог и укрепленных баз, производилось слияние и укрепление поселков и деревень. На этот раз Япония двинула против 45 тысяч человек объединенной антияпонской армии громадные силы — свыше двадцати дивизий. Одновременно повсюду шли аресты членов Общества сопротивления Японии, за спасение родины и всех, кто казался японцам «неблагонадежным». Командующий Квантунской армией³ расхваливал мне могущество японской армии и ее потрясающие военные успехи. Но проверочные кампании и карательные экспедиции не достигли успеха, поэтому через год, теперь уже в большем масштабе, начались новые действия против бойцов сопротивления (позднее я узнал, что в них участвовало 700 тысяч японских солдат и 300 тысяч солдат Маньчжоу-Го). 7 июля 1937 года началась война между Японией и Китаем и японская армия захватила Пекин.

Квантунская армия была подобна сильному источнику тока высокого напряжения. Я был точным и послушным электродвигателем, а Ёсиока Ясунори — электропроводом с прекрасной проводимостью.

¹ Пу И. — император Маньчжоу-Го

² Гоминьдан — политическая партия в Китае. Создана в 1912 г. С 1927 г. — правящая партия страны. Главой партии и государства до 1949 года являлся Чан Кай-ши (1887–1975).

³ Квантунская армия — объединение японских вооруженных сил, ядро японских войск в Маньчжурии в 1930-х-1945 гг. Предназначалась для агрессии против СССР, МНР и Китая. Вместе с войсками расположенными во Внутренней Монголии и Корее насчитывала св. 1 млн чел.

Это был небольшого роста японец из Кагосимы, с выступающими скулами и усиками. С 1935 года и вплоть до капитуляции Японии в 1945 году он находился рядом со мной и вместе со мной был взят в плен Красной Армией. В течение последних десяти лет он от подполковника сухопутных войск постепенно поднялся до генерал-лейтенанта.

Ёсиока занимал две должности: он был старшим советником Квантунской армии и атташе при императорском доме Маньчжоу-Го. Последнее было японским названием. Собственно говоря, как переводится это название, не так уж важно, так как оно все равно не отражало самой деятельности Ёсиока. Фактически он был как бы одушевленным электропроводом. Каждая мысль Квантунской армии передавалась мне через него. Куда ехать на прием, кому отдавать честь, каких принимать гостей, как инструктировать чиновников и народ, когда поднять рюмку и предложить тост, даже как улыбаться и кивать головой — все это я делал по указанию Ёсиока. С какими людьми я мог встречаться и с какими нет, на каких собраниях присутствовать и что говорить — во всем я слушался его. Текст моего выступления он заранее писал мне на бумаге на своем японизированном китайском языке. Когда Япония начала агрессивную войну в Китае и потребовала у марионеточного правительства продовольствие, рабочую силу и материальные ресурсы, я велел премьер-министру Чжан Цзинхуэю на совещании губернаторов провинций зачитать призыв к губернаторам, написанный Ёсиока. В нем он призывал губернаторов приложить все свои усилия для поддержания священной войны.

Япония начала войну на Тихом океане, и у нее недоставало военной силы. Было решено заменить японских солдат солдатами армии Маньчжоу-Го, которые воевали на фронтах Китая, а теперь были переведены на тихоокеанский фронт. И я на банкете для командного состава военного округа по бумажке читал: «Мы хотим жить и умереть вместе с Японией. У нас единая воля и решимость разгромить силы Америки и Англии».

Кроме того, всякий раз, когда японская армия оккупировала в Центральном Китае какой-нибудь относительно крупный город, Ёсиока рассказывал о результатах боев, а затем велел встать вместе с ним и сделать поклон в сторону фронта, выражая тем самым соболезнование погибшим. После нескольких таких «уроков», когда пал город Ухань, я уже сам, без чьего-либо напоминания, выслушав до конца сообщение, встал, сделал поклон и почтил погибших японцев минутой молчания.

Тогда же, после падения города Ухань, он посоветовал мне лично написать поздравления палачу Окамура, оккупировавшему город, а также послать поздравительную телеграмму японскому императору.

В дальнейшем, когда были понастроены «храмы укрепления основ нации», я ежемесячно молился в них за победу японской армии. И эту мысль мне подсказал все тот же Ёсиока.

*Пу И. Первая половина моей жизни:
Воспоминания Пу И — последнего императора Китая.
М., 1968. С. 368–369, 374, 378–379*

Из заявления Ван Цзин-Вэй⁴ «О мире, антикоммунизме и спасении Родины», 29 декабря 1938 г.

(...) После возникшего в июле 1937 года инцидента в районе Лугоуцяо⁵ Китай понял, что мирным путем разрешить противоречия абсолютно невозможно, и был вынужден с оружием в руках вести оборонительную войну. Однако японское правительство в своем заявлении от 22 декабря (...) разъяснило свой основной курс в вопросе урегулирования японо-китайских отношений, причем в этом заявлении подчеркивалась необходимость установления добрососедских и дружественных отношений. В заявлении также указывалось, что Япония не имеет к Китаю территориальных претензий и не требует от него возмещения убытков (...)

⁴ До 1938 г. Ван Цзин-вэй являлся вице-председателем Гоминдана и лидером фракции сторонников мира с Японией. В декабре 1938 г., видя, что Чан Кай-ши сближается с группой поддерживающей продолжение военных действий с Японией, Ван Цзин-вэй покинул Чунцин — место расположения гоминдановского правительства. Начиная с этого времени японское руководство стало активно прорабатывать план формирования марионеточного центрального правительства Китая во главе с Ван Цзин-вэйем. Официально о его создании было объявлено 30 марта 1940 г., когда была проведена т. н. «церемония возвращения» новому правительству столицы — города Нанкина. (См. История войны на Тихом океане. М., 1957. Т. 2. С. 206, 327–328)

⁵ 7 июля 1937 г. под Лугоуцяо близ Пекина японские войска совершили провокацию против китайских сил, которая положила начало широкомасштабной агрессии против Китая.

Поскольку антикоммунистический блок с Японией может повести к вмешательству ее в военные и политические дела Китая, в Китае отнеслись с подозрением к предложению о создании подобного блока. Но подозрения в значительной степени рассеялись после чрезвычайно откровенного заявления Японии о том, что японо-китайское соглашение об обороне против коммунизма должно быть заключено в духе японо-германо-итальянского Антикоминтерновского пакта.

Цель соглашения об обороне против коммунизма заключается в том, чтобы предотвратить международный заговор коммунистических партий, но его заключение не должно повлиять на взаимоотношения между Китаем и Советским Союзом. Далее, поскольку Коммунистическая партия Китая поклялась в верности трем принципам Сунь Ятсена, она обязана безоговорочно подчиниться юридической системе национального правительства Китая. Три принципа являются руководящими принципами китайского народа, поэтому совершенно естественно, что мы, пекущиеся о защите Родины, чтобы исполнить свой долг, должны подавлять любые организации, любую пропаганду, выступающие против этих принципов.

*История войны на Тихом океане.
М., 1957. Т. 2. С. 364–365*

Из документа японского руководства «Принципы установления новых отношений между Японией и Китаем», 30 ноября 1938 г.⁶

Обсуждено на императорской конференции

Япония, Маньчжоу-Го и Китай, наряду с совместной обороной против коммунизма, будут сотрудничать в деле поддержания порядка и спокойствия в своих странах.

1) Япония, Маньчжоу-Го и Китай обязуются ликвидировать в своих странах коммунистические организации и будут сотрудничать в области осуществления антикоммунистической пропаганды, получения информации, необходимой для борьбы с коммунизмом, и т. д.

2) Япония и Китай будут совместно бороться против коммунизма. В этих целях Япония введет свои войска в те районы Северного Китая и Внутренней Монголии, которые имеют стратегическое значение.

3) Япония и Китай заключат отдельное соглашение о совместной обороне против коммунизма.

4) За исключением войск, остающихся в Китае в соответствии с пунктом 2, остальные вооруженные силы Японии, в соответствии с общей и местной обстановкой, будут в кратчайший срок выведены из Китая. Однако в целях гарантий японские войска, дислоцированные в Северном Китае и в треугольнике Нанкин — Шанхай — Ханьчжоу, будут оставаться в этом районе вплоть до установления там порядка.

В целях поддержания общего порядка и спокойствия в особых пунктах на реке Янцзы, в районе островов и проливов, расположенных вдоль береговой линии Южного Китая, а также связанных с ними пунктах, на побережье будет оставлено несколько японских эскадр, причем Японии должна быть обеспечена свобода судоходства и захода в порты реки Янцзы и китайского побережья.

5) Китай обязан принять участие в финансировании расходов по содержанию японских войск, дислоцирующихся в Китае для содействия поддержания порядка согласно пункту 4.

⁶ С июля 1937 по конец 1938 г. японские войска заняли Пекин, Шанхай, Нанкин, Кантон, Ухань и др. китайские города. Однако боевые действия китайских сил против японских захватчиков не прекращались, а, напротив, приняли затяжной характер. 3 ноября 1938 г. руководство Японии опубликовало т. н. «Декларацию о новом порядке», в которой наряду с намерениями продолжать борьбу против антияпонских сил, говорилось о возможности соглашения с национальным правительством Китая «...если оно откажется от своих прежних руководящих принципов политики, обновит свой состав... и примет участие в строительстве нового порядка...». Другими словами, говоря об установлении «новых отношений» между Китаем и Японией, в Токио имели в виду, прежде всего, создание зависимого от себя китайского центрального правительства. Документ японского руководства, публикуемый ниже, готовился и обсуждался именно исходя из этих целей. Однако в нем не было учтено реального положение дел в Китае: контроль над обширными районами страны со стороны коммунистов, усиление общенационального движения за создание в Китае единого фронта борьбы с захватчиками, недовольство политикой Японии со стороны других держав, и в частности Англии и США. (См. История войны на Тихом океане. М., 1957. Т. 2. С. 183–185).

6) Япония резервирует за собой право контроля и использования в военных целях железных дорог, воздушных трасс, средств связи, морских путей и гаваней, расположенных в районах пребывания японских вооруженных сил.

7) Китай проводит реорганизацию и укрепление своих полицейских и вооруженных сил. Наряду с этим в районах расположения войск Китай сводит численность своих полицейских и вооруженных сил, а также количество военных сооружений до минимума, необходимого для поддержания порядка и обеспечения обороны.

Япония будет сотрудничать с Китаем в деле строительства китайских полицейских и вооруженных сил, направляя в этих целях в Китай своих советников и поставляя ему вооружение.

*История войны на Тихом океане.
М., 1957. Т. 2. С. 359–360*

Запись в дневнике И. М. Майского от 12 апреля 1938 г. о беседе с Сунь Фо⁷

Сунь Фо провел 6 недель в Москве. Договаривался с советским правительством о помощи Китаю. Уехал довольный и выражал мне благодарность за аккуратное выполнение нами заключенных в Москве соглашений. Однако удовлетворение московскими переговорами пришло к Сунь Фо, видимо, не сразу. Насколько я мог понять из его несколько туманных в этой части объяснений (вообще же говорит он очень ясно, точно и откровенно), направляясь в Москву, он рассчитывал убедить советское правительство в необходимости военного выступления СССР против Японии в союзе с Китаем. Советское правительство отклонило такое предложение, но зато обещало энергичную помощь посылкой оружия, аэропланов и т.д. Результаты видны на ходе военных действий в Китае. Не подлежит сомнению, что китайские успехи трех недель в значительной степени объясняются прибытием нашей авиации, наших танков, нашей артиллерии и пр. Неудивительно, что Сунь Фо сейчас чувствует себя почти триумфатором.

Любопытны подробности его решающей беседы с т. Сталиным⁸. «Мне сообщили, — рассказывал Сунь Фо, — что я увижу вашего лидера в определенный день, но не указали точного числа. Я приготовился. Сажу в посольстве и жду. Наступает вечер — 8 часов, 9 часов, 10 часов, 11 часов... Ничего!.. Несколько разочарованный я решил лечь спать. Разделся, залез в постель. Вдруг без четверти двенадцать за мной приезжают: „Пожалуйста, Вас ждут!“ Я вскочил, оделся и поехал. Вместе со Сталиным были Молотов и Ворошилов. Под конец пришли еще Микоян и Ежов. Беседа наша продолжалась с 12 ночи до 5 1/2 утра. И тут было все решено».

Именно во время этой беседы, по словам Сунь Фо, советское правительство отклонило прямое военное участие СССР в борьбе против Японии. Мотивы, выдвинутые т. Сталиным в защиту такой линии поведения, в передаче Сунь Фо, сводятся к следующему: 1) военное выступление СССР немедленно сплотило бы всю японскую нацию, которая сейчас далеко не едина в поддержке японской агрессии в Китае; 2) военное выступление СССР, наоборот, могло бы напугать правые элементы в Китае и, таким образом, расколоть ныне создавшийся там единый национальный фронт; 3) военное выступление СССР с перспективой нашей победы напугало бы Англию и США и могло бы превратить нынешнюю симпатию обеих стран к Китаю в свою противоположность; 4) военное выступление СССР — и это особенно важно — было бы использовано Германией для атаки на нашу страну в Европе, и это развязало бы мировую войну.

По всем указанным соображениям т. Сталин считает открытое военное выступление СССР против Японии нецелесообразным. Но он всемерно готов помочь Китаю снабжением оружием и т. п.

Опубл.: Соколов В. В. Две встречи Сунь Фо с И. В. Сталиным в 1938–1939 гг. // Новая и новейшая история. 1999. № 6. С. 20.

⁷ Сунь Фо — глава специальной миссии Китая, направленной в СССР, Англию и Францию; доверенное лицо Чан Кай-ши, миллионер.

⁸ Сунь Фо рассказал Майскому о содержании своей беседы со Сталиным, состоявшейся в Москве в конце января или начале февраля (ДВП СССР. т. XXI. М., 1977. С. 68–69).

Из протокола заседания главного военного совета РККА посвященного событиям на озере Хасан в июле-августе 1938 г., 31 августа 1938 г.

Присутствуют: Ворошилов, Сталин, Щаденко... Блюхер⁹.

Слушали: О событиях на оз. Хасан.

Главный военный совет, заслушав сообщение НКО о положении в ДКФ [Дальневосточный Краснознаменный фронт — ред.] в связи с событиями у оз. Хасан, а также объяснениями командующего фронтом т. Блюхера и заместителя командующего фронтом, члена военного совета Мазепова, и обсудив этот вопрос, пришли к следующим выводам:

1. Боевые операции у оз. Хасан явились всесторонней проверкой мобилизационной и боевой готовности не только тех частей, которые непосредственно принимали в них участие, но и всех без исключения войск ДКФ.

2. События этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в составе ДКФ. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказалась на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны; снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь).

Хранение, сбережение и учет мобилизационных и неприкосновенных запасов, как во фронтовых складах, так и войсковых частях, оказались в хаотическом состоянии.

Ко всему этому обнаружено, что важнейшие директивы Главного военного совета и НКО командованием фронта на протяжении долгого времени преступно не выполнялись. В результате этого недопустимого состояния войск фронта мы в этом сравнительно небольшом столкновении понесли значительные потери — 408 чел. убитыми и 2807 — ранеными. Эти потери не могут быть оправданы ни чрезвычайно трудной местностью, на которой пришлось оперировать нашим войскам, ни втрое большими потерями японцев.

Количество наших войск, участие в операциях наших авиации и танков давало нам такие преимущества, при которых наши потери в боях могли бы быть намного меньшими...

Причем процент потерь командно-политического состава неестественно велик — около 40%, что лишний раз доказывает, что японцы были разбиты и выброшены за пределы нашей границы только благодаря боевому энтузиазму бойцов, младших командиров, среднего и старшего командно-политического состава, готовых жертвовать собой, защищая честь и неприкосновенность территории своей великой социалистической Родины, а также благодаря умелому руководству операциями против японцев т. Штерна¹⁰ и правильному руководству т. Рычагова¹¹ действиями нашей авиации (...)

В период боевых действий пришлось прибегать к сколачиванию из разных подразделений и отдельных бойцов части, допуская вредную организационную импровизацию, создавая всевозможную путаницу, что не могло не сказаться на действиях наших войск.

Войска выступали к границе по боевой тревоге совершенно неподготовленными... Во многих случаях целые артбатареи оказались на фронте без снарядов, запасные стволы к пулеметам заранее не были подогнаны, винтовки выдавались не пристрелянными, а многие бойцы, и даже одно из стрелковых подразделений 32-й дивизии, прибыли на фронт вовсе без винтовок и противогазов. Несмотря на громадные запасы вещевого имущества, многие бойцы были посланы в бой в совершенно изношенной обуви, полубосыми, большое количество красноармейцев было без шинелей. Командирам и штабам не хватало карт района боевых действий.

Все рода войск, в особенности пехота, обнаружили неумение действовать на поле боя, маневрировать, сочетать движение и огонь, применяться к местности... танковые части были использованы неумело, вследствие чего понесли большие потери в материальной части.

⁹ Блюхер В. (1890–1938). С 1929 г. командующий Отдельной Дальневосточной Краснознаменной армией. Летом 1938 г. — командующий Дальневосточным Краснознаменным фронтом. Арестован и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован после 1953 г.

¹⁰ Штерн Г. (1900–1941). В 1938 г. — начальник штаба Дальневосточного фронта. В 1941 — генерал-полковник, начальник Главного управления ПВО НКО СССР. Арестован 7 июня 1941 г. по обвинению в участии в антисоветской военно-заговорщической организации. Расстрелян без суда 28 октября 1941 г. Реабилитирован в 1954 г.

¹¹ Рычагов П. (1911–1941) — генерал-лейтенант авиации (1940). В 1938 — командующий ВВС Приморской группы Дальневосточного фронта, 1-й Отдельной Краснознаменной армии. В 1940 г. — начальник Главного управления ВВС РККА. Арестован 24 июня 1941 г. по обвинению в участии в антисоветской военно-заговорщической организации. Расстрелян без суда 28 октября 1941 г. Реабилитирован в 1954 г.

Виновником в этих крупнейших недочетах и в понесенных нами в сравнительно небольшом столкновении чрезмерных потерях являются командиры, комиссары и начальники всех степеней ДКФ и, в первую очередь, командующий ДКФ маршал Блюхер...

Главный военный совет постановляет:

1. Управление Дальневосточного Краснознаменного фронта расформировать.
2. Маршала Блюхера от должности командующего войсками ДКФ отстранить и оставить его в распоряжении Главного военного совета РККА.
3. Создать из войск ДКФ две отдельные армии, непосредственным подчинением НКО...

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 46. Л. 183–189

Итоги боев у реки Халхин-Гол¹² (Из сообщения В. Ставского¹³ о переговорах, проводившихся между советскими и японскими военными представителями в сентябре 1939 г. — после окончания боев у реки Халхин-Гол)

ВОРОНЕЖУ. Докладываем очередную запись тов. В. Ставского о встрече делегаций 20 сентября. Особых добавлений не имеем. Считаем, что переговоры, в общем, идут нормально.

Передана в Читу для передачи в Москву по аппарату «Бодо»

«НАШИ ПЕРЕГОВОРЫ С ЯПОНЦАМИ

(...) 18.09....Группа представителей советско-монгольских войск поднимается на взгорок. У японской палатки выстроились японские офицеры. Впереди на два шага перед строем — низенький, кругленький генерал. Поодаль в ложбинке — ряд японских легковых машин, два грузовика, тарашут глаза больше полсотни японских солдат. У нашей палатки — автомобили, блистающий "ЗИС-101" и три телефониста.

Мечутся японские фото-кино репортеры. Наши товарищи тоже не теряют времени даром. Один из них заметил, как немного погодя в глубь к японцам отправились два грузовика вооруженной охраны и пулемет, стоявший на треноге и направленный в сторону советско-монгольской группы. Предусмотрительно ходя на переговоры господя японские офицеры...

С этого взгорка на неровной широкой долине хорошо видны песчаные бугры, словно берега травяной реки. Там по этим буграм проходят передовые позиции сторон. Перед нашей линией еще валяются в траве зловонные трупы японцев, разбитые колеса японских противотанковых пушек, всяческое японское военное барахло. Советско-монгольскую группу провожали веселые взгляды стрелков, танкистов, артиллеристов.

Председатель советско-монгольской делегации комбриг Потапов¹⁴ здоровается с генералом за руку. Они заходят в палатку. За ними следом проходят все остальные. И вот, по обе стороны стола, прикрытого зелеными одеялами, расположились два мира.

Японский генерал Фудзимото возглавляет ту сторону. Широкое, упитанное, холеное лицо. Тусклые, черные глаза, мешки под ними. Изредка обязательная улыбка, — словно кто-то надевает мертвую маску. На мундире три ряда орденских нашитых ленточек. За столом полковник Кусанаки и Хамада, подполковник Танака — вчера, на первой предварительной встрече бывший старшим. Кстати вчера он просил передать привет его знакомому по Хасану — командующему Штерну.

Среди японцев еще — майоры Накамура, Симамура, Оогоси, Каимото и др. офицеры.

¹² Военные действия на реке Халхин-Гол между японскими и советско-монгольскими войсками продолжались с мая по сентябрь 1939 г. Потерпев поражение, японское командование вынуждено было пойти на переговоры с советскими военными представителями.

¹³ Ставский В. П. (1900–1943), писатель. Автор военных очерков и рассказов. В годы Великой Отечественной войны — военкор «Правды». Погиб в боях под Невелем.

¹⁴ Потапов М. И. (1902–1965) — в 1939 г. комбриг, участник боев на р. Халхин-Гол. В июне 1941 г. генерал-майор танковых войск. С начала Великой Отечественной войны командующий 5-й армией. В сентябре 1941, во время Киевской оборонительной операции, был тяжело ранен и попал в плен, где находился до апреля 1945; в плену держался мужественно и с достоинством. После войны занимал различные командные должности в Советской армии.

С нашей стороны комбриг Потапов, рослый, японцы против него просто замухрышки; бригадный комиссар Горохов и комдив монгольской народно-революционной армии, сосредоточенный и молчаливый Церен.

Переговоры начинает японская сторона.

ГЕНЕРАЛ ФУДЗИМОТО: «Мы члены комиссии японской армии, назначены главным командованием. Мы обращаем внимание, что нам будет очень неприятно, если мы не договоримся».

ПОТАПОВ: «Мы члены комиссии советско-монгольских войск. Наш список мы Вам вручим. Мы хотим достигнуть хороших результатов в переговорах на основании соглашения наркоминдела тов. Молотова и г. Того в Москве¹⁵».

ФУДЗИМОТО: «Мы далеко от правительства, и очень боимся, как бы не допустить ошибок. Мы хотим действовать строго по приказу, вытекающему из соглашения...»

И генерал, и его офицеры долго еще выражают пожелание, чтобы результаты работ оказались хорошими, чтобы пункты соглашения были выполнены. В их торопливой этой настойчивости, выражении их лиц — угрюмых и злобных — мне ясно видны и удрученность, и внутренняя пустота, и даже опасение, просто боязнь.

От центральной переправы через реку Халхин-Гол, недалеко от устья Хайластин-Гол, до места переговоров с японцами — около 15 километров.

Было время — это вначале июля — когда японцы нависали мрачной угрозой и над этой переправой. Сюда с лихвою хватало дальности их пушек. Да как не хватать: вон та господствующая над всей этой округой высота в двух километрах от реки была в руках японцев. Здесь вся земля исклевана снарядами, взрыта японскими авиабомбами. Машина, покачиваясь на выбоинах, идет с бугра на бугор. Чахлая растительность. Низкорослые кусты. Песчаные обрывы, ямы. Вот это и есть здешние монгольские манханы.

Уже позади веселая долина Халхин-Гола. В берегах, окаймленных кустами, стремится могучий поток, очень напоминающий Кубань или Лабу в верховьях. Сколько раз говорили мне красноармейцы: «А какие огороды здесь выйдут!»

Круче и выше теребни, обширнее высоты. Все они стали родными. На той вон высоте был штаб полка Ремизова и высота теперь носит имя славного Героя Советского Союза Ремизова¹⁶. А вон высота «Сапог», «Яйцо», «Два яйца», «Песчаная». Все эти названия даны в период боев. На этих высотах и были созданы японцами отличные укрепленные районы. Эти ямы, манханы и оказались японскими могилами.

Здесь в этой округе были охвачены смертельным кольцом наших войск одиннадцать японских полков. Охвачены и уничтожены.

Здесь был осуществлен смелый и очень тонкий план разгрома японцев.

Когда утром 20 июля полторы сотни наших бомбовозов сбросили на японские головы свой груз, — над манханами, прикрытыми пеленой тумана, выросли фантастические цветы разрывов, дрогнула земля, от гула ахнула вся округа. И тотчас заработала артиллерия.

Десять суток непрерывного нашего наступления и истребления японцев! Пресловутый генерал-лейтенант Камацубара даже не понимал, что происходит, где наносится главный удар, судя по его приказам.

А вот красноречивое признание бывшего командующего 6-й японской армией Оогоси Риппу. В его обращении от 5 сентября сказано:

«...Благодаря смелым и решительным действиям всех частей, руководимых генералом-лейтенантом Камацубарой, хаос в ходе боя принял меньшие размеры». Подумать только. За такой строкой фельетонисты годами охотятся — «хаос в ходе боя принял меньшие размеры». День ото дня он принимал меньшие размеры (японский хаос), пока все они, окруженные здесь, не были уничтожены...

И вот, мы вновь в японской палатке, в нейтральной зоне. Это уже четвертый день переговоров, 20 сентября. Японцы сегодня еще более угрюмы и удрученны, чем вчера. Это видно по их лицам.

Генерал-майор Фудзимото сидит мрачный, как истукан. Зато изысканно любезен комбриг Потапов.

В дни наступления он командовал южной группой, которая нанесла главный удар японцам. И он то хорошо знает, что трупов японцев здесь не 5 тыс., как они заявили, а по самой крайней мере — вдвое больше. И сам Потапов — горячий танкист — врвался в расположение японцев на грохочущем смертоносном танке. Но откуда только у этого человека сейчас такая округлость жеста, плавность и четкость речи!

Комбриг ПОТАПОВ говорит: «Вчера я еще раз доложил главному командованию о вашем желании самим убрать и вывезти трупы. Главное командование, желая идти вам на встречу, не задевать ваших религиозных чувств и не нарушать ваши обряды, решило удовлетворить вашу просьбу — допустить японских солдат к выкапыванию и сбору трупов, на следующих условиях».

¹⁵ 15 сентября 1939 г., в Москве, между председателем СНК СССР, наркомом иностранных дел СССР В. Молотовым и послом Японии в СССР С. Того было подписано соглашение о прекращении боевых действий в районе р. Халхин-Гол

¹⁶ Эта высота была названа в честь командира 149-го стр. полка майора И. М. Ремизова, героически погибшего в июльских боях на р. Халхин-Гол и удостоенного звания Героя Советского Союза.

Потапов зачитывает целую инструкцию, по которой воинские команды по 20 солдат, без оружия, должны будут собирать трупы. Их будут сопровождать наши командиры.

Генерал нервно записывает в свою книжку. У остальных офицеров совершенно ошеломленные лица. Никак, видно, не ожидали японцы этого...

Наконец генерал приходит в себя. Он говорит: «Я от души, искренно благодарю Вас. Я доложу своему высокому командованию. Сейчас мы между собой посоветуемся...»

Беседа дальше идет гладко. Японцы просят дать схему с указаниями могил японских солдат — они ее получат завтра. Они просят ввести десять команд — хорошо, пусть вводят десять команд. Они просят считать личными вещами — амуницию, фляжки, штыки, бинокли, офицерские револьверы. В этом им отказано. Они не настаивают, но просят разрешения: — не снимать с трупов штыков, сумок, если они находятся прямо на них, — чтобы не было плохого впечатления у солдат.

Комбриг Потапов отвечает: «С убитых снимать этих вещей не будем (...).»

Вл. Ставский

РГВА. Ф. 34725. Он. 1. Д. 11. Л. 37–48

Из письма наркома обороны СССР маршала С. Тимошенко в Политбюро ЦК ВКП (б) о военно-политическом положении Китая и необходимости оказания ему материальной помощи, 14 октября 1940 г.

Сов. секретно

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

СНК тов. МОЛОТОВУ

О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ КИТАЯ

(...) Чан Кай-ши остается на позиции продолжения войны, также как и значительная часть правительства. Однако в существующей обстановке опасность капитуляции или соглашения с японцами, равного капитуляции, имеется.

Чтобы этого не допустить необходимо поддержать материально китайское правительство в его дальнейшей борьбе.

Взаимоотношение Гоминдана и Компартии продолжает являться крупнейшим и важнейшим вопросом, определяющим положение Китая.

Со стороны Гоминдана и Центрального правительства с конца прошлого года были начаты репрессии против Компартии: запрещение коммунистической печати, аресты и тайные убийства коммунистов, преследования левых элементов.

Руководством Гоминдана были изданы директивы, направленные против Компартии...

Попытка вооруженным путем подавить 8-ю и 4-ю народно-революционные армии окончилась крахом, правительственные войска потерпели поражение. Вследствие этого, а также перед лицом подготовлявшегося нового наступления японцев, гоминдановцы пошли на переговоры с компартией и некоторые уступки. Однако эти переговоры ими сознательно затягиваются и до сих пор не закончились, хотя и продолжаются почти 5 месяцев.

Поход против Компартии внешне возглавляется военным министром Хо Ин-цином и командующим 6-м военным районом генералом Чень Ченем...

Чан Кай-ши, видимо, в настоящее время не пойдет на открытый разрыв с Компартией, понимая, что это будет являться разрывом с СССР. Однако его враждебное отношение к Компартии видно из следующих слов, сказанных им на закрытом заседании последней сессии ЦИК Гоминдана (июль 1940 г.): «В прошлом наша позиция по отношению к Компартии была хорошей. Но Компартия пошла на раскол и стала нам угрожать. Тогда мы заняли твердую позицию и Компартия стала призывать к объединению. Мы в настоящее время ставим Компартии твердые ограничения. Если она перешагнет за установленные ей рамки, но мы непременно ее обуздаем и решительно зажмем в кулак».

Последние события подтвердили враждебность гоминдановской верхушки к КПК. Во время наступления 100 полков 8-й армии, ее действия не были поддержаны правительственными войсками, а Хо Ин-цин отказался выделить ей боеприпасы.

Таким образом, международное и внутреннее положение Китая напряженное...

Особо должно быть выделено состояние 8-й народно-революционной армии. Ее части в течении всего периода военных действий в трудных условиях в тылу у противника. Через них влияние Компартии распространяется почти на всю территорию Северного Китая. Общая численность народно-революционных войск определяется до 500 тыс. чел.

Народно-революционная армия испытывает острый недостаток в оружии, деньгах, медикаментах и обмундировании.

Особенно остро чувствуется недостаток оружия. Полумиллионная армия ориентировочно имеет до 150 тыс. винтовок, 150 тяжелых пулеметов, 750 легких пулеметов, 15 орудий, 50 минометов, около 2,5 тыс. маузеров. Состояние оружия плохое. Боеприпасов крайне мало. В большинстве случаев бойцы идут в бой имея по 3–5 патронов на винтовку. Центральное правительство совершенно не снабжает народно-революционные войска оружием и боеприпасами.

Китайская армия остро нуждается в материальной помощи о которой китайское правительство и высшее командование неоднократно просило СССР. Помощь, оказанная Китаю, поднимет боевой дух армии и народа, нанесет удар по деятельности капитулянтов.

ПРЕДСТАВЛЯЮ НА ВАШЕ РАССМОТРЕНИЕ НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ:

1. Продать китайскому правительству:

- а) 120 истребителей, 80 бомбардировщиков с соответствующим комплектом запчастей, ремонтных материалов, запасных моторов;
- б) легких противотанковых орудий из числа трофейных — 300;
- в) снарядов к ним — 300 тыс.;
- г) зенитных орудий — 20;
- д) снарядов к ним — 80 тыс.;
- е) бензина авиационного и автомобильного — 5 тыс. т.;
- ж) масел — 500 т.

2. Разрешить увеличить количество наших советников, инструкторов и различных специалистов до 300 чел. (сейчас действуют всего 60), что в значительной степени поможет активизировать деятельность китайских войск.

3. Крайне тяжелое положение 8-й и 4-й народно-революционных армий с оружием, боеприпасами, медикаментами и обмундированием сильно снижает и сковывает боевую деятельность армии. Для поддержки народно-революционных армий в борьбе с японцами в настоящее время и для сохранения их в будущем организовать нелегальным путем доставку всех этих предметов в 8-ю армию. Существование на севере Китая народно-революционных войск, помимо политического значения имеет для нас и большое военное значение, так как оно является постоянной угрозой для японской армии, как в северокитайских провинциях, так и в Манчжурии. Кроме того, они в значительной мере препятствуют созданию японцами в Северном Китае плацдарма для нападения на СССР.

4. Для укрепления руководства и подготовки командных кадров 8-й НРА, а также для организации через Особый район разведки японской армии в Китае и Манчжурии, командировать в г.Яньань группу в 10–15 чел.

Приложение: Таблица¹⁷.

Маршал Советского Союза

С. ТИМОШЕНКО

РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 69. Л. 34–43

Директива командования Верхмахта № 24 «О Сотрудничестве с Японией», 5 марта 1941 г.

Фюрер дал следующий приказ о сотрудничестве с Японией:

1. Целью сотрудничества, основанного на тройственном пакте с Японией, является заставить Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке... Таким образом, английские силы будут ослаблены и центр тяжести интересов США будет перенесен на Тихий океан. Чем скорее это произойдет, тем больше шансов на успех будет иметь Япония, поскольку ее будущие соперники все еще недостаточно

¹⁷ Не публикуется

подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» вызовет особенно благоприятные политические и военные предпосылки для проведения в жизнь этого плана.

2. Для того чтобы проложить путь для сотрудничества, необходимо всеми возможными средствами усилить военный потенциал Японии. С этой целью верховное командование вооруженными силами будет самым щедрым образом помогать Японии путем информации, основанной на военном опыте Германии в военно-экономическом отношении и технических вопросах. Здесь желательна взаимность, но даже иное положение не должно явиться препятствием к такого рода сотрудничеству. Прежде всего следует удовлетворять те запросы японцев, которые имеют непосредственное значение для ведения войны. В особых случаях фюрер оставляет право решения за собой.

3. Координация оперативных планов обеих держав возлагается на верховное командование флота. Она должна основываться на следующих руководящих принципах:

a) Общая цель ведения войны должна формулироваться следующим образом. Нужно быстро разбить Англию и тем самым удержать Америку от вступления в войну. Кроме этого, Германия не имеет никаких экономических, военных или политических интересов на Дальнем Востоке, которые бы давали основание для каких-либо действий, идущих вразрез с намерениями Японии.

b) Большие успехи, достигнутые Германией против торгового флота в войне, делают особенно необходимым применение мощных японских сил для той же цели. Поэтому необходимо использовать всякую возможность поддержать германские военные операции против торгового флота.

c) Положение держав оси в отношении сырьевых ресурсов требует, чтобы Япония захватила те территории, которые ей необходимы для продолжения войны, в особенности в том случае, если вмешаются Соединенные Штаты. Нужно продолжать поставку Германии резиновых изделий даже после того, как Япония вступит в войну, поскольку они жизненно необходимы Германии.

d) Захват Сингапура — опорного пункта Англии на Дальнем Востоке — явится решающим для успеха всей войны, которую ведут три державы.

Кроме того, нападение на другие базы британского флота, а также на базу американского военного флота (последнее лишь в том случае, если невозможно будет предотвратить вступление Америки в войну) приведет к ослаблению всей системы баз противника в этом районе и так же, как нападение на морские коммуникации, свяжет все другие силы (в частности, Австралию). Пока нет возможности установить точную дату для оперативной разработки этих мер.

4. В военной комиссии, которая будет учреждена в соответствии с пактом трех держав, должны решаться только те вопросы, которые касаются всех трех держав, заключивших договор. Прежде всего вопросы экономической войны. Разработка деталей возлагается на главную комиссию в сотрудничестве с верховным командованием вооруженных сил.

5. Японцам не следует предоставлять никаких данных по поводу плана «Барбаросса».

Подписал: Кейтель — начальник верховного командования вооруженными силами (ОКВ).

*Нюрнбергский процесс. Сб. материалов.
Т.1. М., 1955. С.412–413*

Из приговора международного военного трибунала для Дальнего Востока по делу главных японских военных преступников (О приготовлениях Японии к войне против СССР до 22 июня 1941 г.)

(...) Планы войны против СССР

(...) Перед Трибуналом подсудимый Муто признал, что, когда он был начальником первого отдела генерального штаба, он занимался изучением плана 1938 г. Военные планы японского генерального штаба на 1939 и 1941 гг. были направлены на захват советских территорий. Основу военного плана 1939 г. составляла концентрация японских главных сил в Восточной Маньчжурии для осуществления наступательных операций. Квантунская армия должна была оккупировать советские города Ворошилов, Владивосток, Иман и затем Хабаровск, Благовещенск и Куйбышевку.

План 1941 г., составленный до нападения Германии на СССР, предусматривал осуществление тех же целей. На первом этапе войны предполагалось захватить города: Ворошилов, Владивосток, Благовещенск, Иман и Куйбышевку, а на следующем этапе оккупировать Северный Сахалин, Петропавловск-на-Камчатке, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск и Совгавань...

Хотя говорили о том, что эти планы были «обычными» планами «стратегической обороны» и т. д., все же ясно, что они были наступательными, а не оборонительными. Возможно, что при определенных обстоятельствах оборонительная стратегия оправдывает наступательные операции и, может быть, требует их проведения. Однако рассмотрение характера этих планов и военной политики Японии в отношении СССР приводит к заключению о том, что эти планы были агрессивными планами, а не планами «стратегической обороны».

Они были «оборонительными» только в искаженном смысле слова, о чем уже говорилось, поскольку они предусматривали защиту «императорского пути», т. е. экспансию Японии за счет своих соседей на азиатском континенте (...)

*Опубл. в: Рагинский М., Розенблит С.
Международный процесс главных японских военных преступников, М.—Л.. 1950. С. 249–254*

Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, 13 апреля 1941 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Император Японии, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить Пакт о нейтралитете, и для этой цели назначили своими уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик;

Его Величество Император Японии: Иосукэ Мацуока, министра иностранных дел, Жюсанми, Кавалера ордена Священного сокровища первой степени, и Иосицугу Татекава, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Союзе Советских Социалистических Республик, генерал-лейтенанта, Жюсанми, Кавалера ордена Восходящего Солнца первой степени и ордена Золотого Коршуна четвертой степени,

которые, по предъявлении друг другу своих соответственных полномочий, призванных составленными в надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующем:

Статья первая

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны.

Статья вторая

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта.

Статья третья

Настоящий Пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими Договаривающимися Сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует Пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья четвертая

Настоящий Пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио, также в возможно короткий срок.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий Пакт в двух экземплярах, составленных на русском и японском языках, и приложили к нему свои печати.

Составлен в Москве 13 апреля 1941 года, что соответствует 13 дню четвертого месяца 16-го года Сива.

В. Молотов

Иосукэ Мацуока

Иосицугу Татекава

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДЕКЛАРАЦИЯ

[13 апреля 1941 г.]

В соответствии с духом Пакта о нейтралитете, заключенного 13 апреля 1941 года между СССР и Японией, Правительство СССР и Правительство Японии, в интересах обеспечения мирных и дружественных отношений между обеими странами, торжественно заявляют, что СССР обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской Народной Республики.

Москва, 13 апреля 1941 года

В. Молотов

Иосуке Мацуока

Иосицугу Татекава

ДВП. Т. XXIII. Кн. 2(1). М., 1998. С. 555–556

№ 111. Заявление министра иностранных дел Японии Мацуока по поводу значения для Японии пакта о нейтралитете с СССР от 13 апреля 1941 года, май 1941 г.

Заявление министра иностранных дел Японии Мацуока министру иностранных дел Германии Риббентропу

«Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония будет вынуждена, естественно, напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой Пакт о нейтралитете.»

Опубл. в: Русские Курилы: История и современность. / Сост. В. Зиланов, А. Кошкин, И. Латышев, А. Плотников, И. Сенченко. М., 1995. С.66–67.

Заявление министра иностранных дел Японии И. Мацуока советскому послу в Японии К. Сметанину, июнь 1941 г.

«Основой внешней политики Японии является тройственный пакт, и если нынешняя война и Пакт о нейтралитете [между Японией и СССР — ред.] будут находиться в противоречии с этой основой и с Тройственным Пактом, то Пакт о нейтралитете не будет иметь силы».

Русские Курилы: История и современность. / Сост. В. Зиланов, А. Кошкин, И. Латышев, А. Плотников, И. Сенченко. М., 1995. С.67.